

«Если я совершила ошибку, пусть закон накажет меня».

Даже в этой ситуации Соня не потеряла самообладания и не закричала. Вместо этого она спокойно высказала Наблюдателю в своем сознании: «Сначала ты заставил меня практиковать фехтование, а теперь хочешь, чтобы я сразилась с Феликсом. Чего именно ты хочешь добиться от меня? Хочешь пропихнуть меня в круги аристократии и сделать твоим шпионом?»

«Все не так сложно, как ты думаешь», – ответил Наблюдатель. «Мне просто нужно устроить для тебя бой, и самый сильный человек здесь, как раз он. Вот и все. Неважно, дворянин он или нет, хотя если да, то еще лучше. Мне особенно нравится смотреть, как избивают дворян. Если возможно, после победы, можешь наступить ему на лицо... хотя неважно, я слышал, что некоторые дворяне тут те ещё извращенцы. Может, тебе просто отшлепать его... на самом деле, забудь, что я сказал».

«Можем ли мы выбрать кого-то другого? Я не хочу связываться с Феликсом!»

«Почему?»

«Я навела кое-какие справки о нем», — сказала Соня. «Он странный и опасный».

Он самый доступный дворянин в их колледже, Соня, естественно, рассматривала Феликса как потенциальную цель. Но, собрав некоторую информацию, она отказалась от этого, казалось бы, заманчивого варианта.

Ее отпугивала не его натура плейбоя; Соня не считала «бабника» препятствием. Что действительно заставило ее остановиться, так это семейное положение Феликса и его бывшие девушки.

Хотя слухи изображали Феликса как ходячую репродуктивную машину с десятью наложницами, Соня заметила секрет с помощью простого наблюдения — Феликс никогда не приводил девушку домой на ночь.

Феликс жил на вилле за пределами кампуса и возвращался каждый вечер после тренировки. Его машина, Скачущий Серебряный Тигр, была уникальной для кампуса, и Соня иногда видела его ночью. Он никогда не покидал кампус с девушкой по ночам; он всегда возвращался домой один.

Конечно, возможно, он предпочитал дневные занятия, но частота, с которой Феликс менял девушек — по одной каждые три дня, включая знатных дам — заставила Соню усомниться, что он мог «поглотить» кого-то полностью всего за три дня.

Вместо того чтобы быть бабником, он больше походил на собирателя трофеев.

Кроме того, будучи сыном герцога Влозрада, он оказался в их колледже, так что неизбежно возникает подозрение, что Феликс участвует в какой-то политической борьбе.

Соня не была заинтересована в борьбе и росте вместе с ним. Она предпочитала ловить молодых мастеров новых знатных семей, которые достигли известности в последние годы. Таким образом, она могла пользоваться преимуществами и иметь достаточно места для маневра. Если она правильно разыграет свои карты, даже раздел семейного состояния не будет исключен.

Все эти факторы в совокупности отбили интерес Сони к Феликсу.

У нее был целый лес на выбор, так что не было нужды цепляться за это дерево. Ей даже нужно было держаться от него подальше. Частично причина была в том, что Соня никогда раньше не общалась с дворянами; ее понимание их исходило исключительно из романов.

В этих романах традиционные дворяне, за исключением главных героев, были злодеями, которые угнетали добрых и злоупотребляли своей властью. Дворяне, которые были недостаточно плохими, даже выгонялись из дворянских рядов и становились простолюдинами.

Осторожная или даже пессимистичная, как всегда, Соня, естественно, не верила, что может столкнуться с хорошим дворянином. А Феликс, с его очевидным типичным поведением дворянина- злодея, естественно, заставил Соню держаться от нее на расстоянии.

«Так что, если ты сразишься с ним, ты, скорее всего, попадешь в беду?»

«Именно так!» — быстро сказала Соня. «Я не знаю, чего ты от меня хочешь, но я сейчас слаба. Мне нужно сначала как следует развиться. Мне следует оставаться незаметным, если я могу, а не...»

"Вот и идеально", - сказал Наблюдатель. "Я хочу, чтобы ты попала в беду. Я хочу, чтобы ты оказалась на виду, разбивая всех своих врагов на куски... Кроме того, разве это не твое желание?"

"Что за детское и высокомерное желание?!" - закричала Соня.

"Тогда", - поклонился Наблюдатель, - "я желаю тебе победы в твоём первом сражении: победить гения фехтования, пнуть дворянина Звезд".

"Нет, я не буду..."

"Феликс Влозрада, гений фехтования".

Соня подняла свой деревянный меч, направила его на Феликса и сказала высокомерным тоном, которого никогда раньше не использовала: "Во всем Цветке и Мече только ты достоин стать ступенькой для призыва моего духа. Осмелишься сразиться со мной?"

Учебная площадка взорвалась хором изумления. Ученики фехтования демонстрировали нетерпеливые выражения, а Сильвия чуть не прокусила губу — конечно, ее целью был также Феликс, и она использовала такой старомодный, но эффективный метод, чтобы напрямую вступить с ним в бой!

Энгулите была ошеломлена. «Соня, ты тренировалась всего два часа. Даже если ты хочешь провести поединок, тебе следует подождать до завтра...»

«Нет, все должно случиться сейчас». Феликс вышел из толпы, не сводя глаз с Сони. «Два часа, тридцать шесть сотен ударов, переход от новичка к мастерству владения мечом. Ты самый одаренный человек, которого я когда-либо видел, и второй человек, который заставил меня почувствовать страх. Если я не приму твой вызов сейчас, к завтрашнему утру у меня даже не хватит смелости обнажить свой меч перед тобой. Сейчас, возможно, мой единственный шанс победить тебя. Даже если другие думают, что я пользуюсь тобой, издеваюсь над тобой, когда ты устала, мне все равно на это — по крайней мере, если я одержу победу сегодня вечером, у меня все еще будет квалификация и смелость преследовать твою тень! И ты права, во всем Цветке и Мече только я достоин твоего вызова. Те старые маги просто полагаются на настойчивые усилия, чтобы прикоснуться к Знанию Эфемерности; они не могут сравниться с

нами. Так что... пошли!»

Пока он говорил, большая часть тренировочной площадки очистилась. Двое встали по разные стороны, держа свои тренировочные мечи, готовые к схватке.

Соня приняла самую обычную среднюю стойку, в то время как Феликс держал свой меч одной рукой, высоко подняв клинок и повернув тело вбок, и казалось, что он открыт.

«Стойка вибрации...» Несмотря на то, что Энгулите беспокоилась за Соню, она не могла не ждать их поединка с нетерпением.

Семья Влозрада славилась своим фехтованием, обладая четырьмя секретными стойками, способными вызывать духов, и стойка вибрации была одной из них.

В секте фехтования стойка была не только методом обучения, но и техникой призыва и боевым стилем.

Другими словами, маг фехтования мог призвать духа, потому что его мастерство в этой стойке фехтования резонировало с Эфемерным, превращая Знание Эфемерности в духа.

Каждый базовый дух, вызванный магом фехтования, независимо означал его совершенное владение соответствующей стойкой фехтования.

<http://tl.rulate.ru/book/99096/5093957>